

ВАЛЕРИЯ
БРИТ

ИГРА В ЛЮБОВЬ
Я (не) стану твоей ✨

Валерия Брайт

Игра в любовь. Я (не) стану твоей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71959891

SelfPub; 2025

Аннотация

Мне пришлось насильно стать женой человека которого я ненавижу.

Из-за проблем и долгов моего отца, холодный и расчетливый бизнесмен, Егор Ковалев, насильно увез меня из дома и сделал своей женой. Огромный дом стал для меня узкой клеткой, а все остальное, кроме мира Ковалева, перестало для меня существовать.

Он решил, что за деньги можно купить все, а я решила, что не буду принадлежать ему ни за что.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	22
Глава 4	26
Глава 5	31
Глава 6	38
Глава 7	45
Глава 8	52
Глава 9	57
Глава 10	64
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Валерия Брайт

Игра в любовь. Я (не) стану твоей

Пролог

Встав из-за стола, я направился вслед за Лией. Она наверняка готовит мне какой-то неприятный сюрприз. Узнав у одной из работниц, что жена поднялась наверх, я отправился в её комнату. Попытался открыть дверь, но она была заперта.

– Лия! – позвал я, но в ответ не услышал ни звука. – У меня есть ключи от всех комнат в этом доме. И если ты думаешь, что закрытая дверь меня остановит, то ты ошибаешься.

Через несколько секунд, щёлчок поворачивающегося ключа и дверь открылась. Я сделал шаг в комнату, и передо мной предстала Лия, с гордо поднятым подбородком и смотрящая на меня с вызовом.

– Спустись обратно за стол, – спокойно произнёс я.

– Иди к чёрту!

– Я давно с ним на «ты», так что он будет рад меня видеть. А теперь повторю: спустись к столу и дождись окончания обеда.

– Как же я тебя ненавижу, – совершенно неожиданно Лия дала мне пощёчину. Не теряя ни секунды, она ударила по второй щеке. На несколько секунд я потерял ориентацию от неожиданности, но затем начал смеяться, осознавая, что моя жена как дикая кошка, от которой никогда не знаешь, чего ожидать.

– Ты больше не будешь прикасаться ко мне никогда! Если ещё раз попытаешься меня поцеловать, то...

– То что?! – Я схватил её за подбородок и приподнял её голову, чтобы заглянуть в её глаза. – То что ты сделаешь, дорогая женушка? Это же вполне естественно, что муж целует жену.

Она попыталась отклонить голову в сторону, но я не позволил этого, слегка сжав её за челюсть. Её глаза горели ненавистью, и в них отражалась вся её внутренняя борьба.

– Если ты это сделаешь ещё раз, то я клянусь своей покойной матерью, я дождусь момента, когда ты крепко уснёшь, и

убью тебя. И никто тебя не спасёт, поверь мне.

Она говорила с такой ненавистью в глазах и уверенностью в голосе, что я даже поверил, что она на это способна. Её грудь опускалась и поднималась в неровном дыхании, её тело было напряжено до предела. Если бы в её руках сейчас оказался тот кухонный нож, который она недавно сжимала, она бы с радостью прирезала меня.

– Жду не дождусь, – с улыбкой ответил я. Склонился и поцеловал её в губы.

Лия замерла на мгновени. Затем она резко пыталась оттолкнуть меня, но я удерживал её, наслаждаясь её беспомощностью. В её глазах плескалась ненависть. Лия руками упиралась в мою грудь, но моя сила удерживала её на месте. Я ощущал её дыхание, горячее и прерывистое, и знал, что в глубине души она горела от ярости.

Наконец, я отпустил жену, наслаждаясь её отчаянной попыткой отстраниться от меня.

– Помни, дорогая, – прошептал я, – ты моя жена, и тебе придётся привыкнуть к этому.

Лия не ответила. Её глаза метали молнии, и она выгляде-

ла, как будто готова была наброситься на меня. Но она сдерживалась.

Я сделал шаг назад и снова улыбнулся.

– Кстати, сегодня звонил твой отец, спрашивал как у тебя дела. – Намеренно врал, напоминая ей об отце. – Я сказал, что все хорошо. Ведь хорошо же?!

– Ты хуже дьявола! – по ее щекам стекали слезы, но она не отводила от взгляда.

– Сочту за комплимент. – улыбнулся я. – Спустись к столу. Кира ждёт нас.

Не дождавшись ответа, я вышел из комнаты, оставив её одну с её яростью. Ненависть к мне была почти осязаема, но это только усиливало моё ощущение власти над ней. Она могла ненавидеть меня сколько угодно, но в конечном итоге она была моей женой, и ей придётся смириться с этим.

Глава 1

Лия

Сегодня я стояла перед зеркалом, глядя на своё отражение, и не могла узнать девушку, которую видела. Свадебное платье, белоснежное и роскошное, словно вуалью окутывало мою душу, которая сейчас чувствовала себя абсолютно чужой в этом теле. В голове кружились мысли, каждую из которых я пыталась удержать, как последний осколок своего прежнего «я».

– Лия, ты готова? – голос моей подруги Веры вывел меня из транса.

Я повернула голову, встретив её обеспокоенный взгляд. Её глаза говорили больше, чем слова: она видела, как я страдаю, но не могла помочь.

– Да, я готова, – ответила я, пытаюсь изобразить улыбку.

Вера подошла ближе, поправила фату и коснулась моей руки.

– Ты выглядишь потрясающе, Лия. Просто помни, что ты сильная. Ты справишься.

Я кивнула и вымученно улыбнулась. Да, я сильная! Да, я справлюсь! Время пришло. Церемония начиналась.

Когда я вошла в зал, все взгляды были устремлены на меня. Музыка играла нежную мелодию, и я шла по проходу, чувствуя, как сердце стучит в груди. Мой будущий муж, Егор

Ковалёв, стоял у алтаря, его лицо было непроницаемым, как всегда. Пыталась понять, что он чувствует, но его глаза остались холодными и отстранёнными.

Отец вывел меня вперёд и передал руку Егору. Я почувствовала, как его пальцы сжались вокруг моей руки – жесткий, почти болезненный захват. Словно он хотел напомнить мне, что теперь я принадлежу ему. Мы медленно пошли к алтарю.

Священник начал церемонию, но его слова доносились до меня словно издалека. Я почти не слышала, что он говорил, погружённая в свои мысли и переживания. Каждый момент казался вечностью, и в то же время, всё происходило слишком быстро.

– Лия, ты согласна взять в мужья Егора? – его голос наконец-то прорвался сквозь пелену.

Я посмотрела на Ковалёва. Его взгляд был требовательным, он ждал моего ответа. Я знала, что у меня нет выбора. Мой отец заключил эту сделку, и я должна была выполнить свою часть.

– Да, – ответила я тихо, почти шёпотом, но этого было достаточно.

– Егор, вы согласны взять в жёны Лию?

– Да, – его ответ был твёрдым и уверенным, как будто он давал присягу на войне.

Священник объявил нас мужем и женой, и Егор наклонился, чтобы поцеловать меня. Его губы были холодными

и жесткими, словно он не целовал свою жену, а выполнял некую формальность. Я закрыла глаза, надеясь, что этот момент скоро закончится.

После церемонии нас окружили гости, поздравляя и желая счастья. Я видела их радостные лица, слышала тосты, но всё это казалось мне таким фальшивым. Они не знали, через что мне пришлось пройти, чтобы оказаться здесь. Они не знали, что я чувствую, и их слова казались мне пустыми и бессмысленными.

– Вы выглядите такой счастливой парой, – сказала одна из гостей, пожилая женщина с добрыми глазами. – Желаю вам долгих лет вместе.

Я улыбнулась, кивнула и поблагодарила её, хотя внутри всё кричало от боли и отчаяния. Егор стоял рядом, его рука была на моей талии, и он, словно, наслаждался этой ролью любящего мужа. Его уверенность и спокойствие выводили меня из себя. Как он мог так легко играть эту роль, когда я едва держалась?

С такой же наигранностью прошла церемония бракосочетания. Машинальные ответы регистратору брака, фальшивые улыбки близким.

На банкете мы должны были продолжать эту игру. Егор был идеален: он улыбался, шутил, держал меня за руку. Мы танцевали первый танец, и я чувствовала, как его руки держат меня, направляют. В этот момент он будто действительно заботится обо мне, но я знала, что это лишь часть спек-

такля.

– Ты хорошо справляешься, – шепнул он мне на ухо, когда мы кружились в танце.

Я подняла глаза и встретила его взгляд. Ни капли тепла, только холодная, жесткая решимость.

– Спасибо, – ответила я, стараясь удержать слёзы.

Танец закончился, и нас снова окружили гости, предлагая тосты. Каждый их тост был как очередной удар по моей душе. Они говорили о любви, о счастье, о долгих годах вместе, и каждый раз я чувствовала, как внутри меня всё больше и больше нарастает отчаяние.

После банкета Егор отвёз меня в наш новый дом. Этот дом был огромным и роскошным, но для меня он стал тюрьмой. Я вышла из машины и посмотрела на величественное здание. Его холодная красота только усиливала моё чувство отчуждения.

Ковалев открыл дверь и жестом пригласил меня войти. Я прошла мимо, стараясь не смотреть ему в глаза. Внутри дом был ещё более великолепным. Высокие потолки, дорогие украшения – но всё это казалось мне чуждым и холодным. Я чувствовала, как стены сжимаются вокруг меня, лишая возможности дышать.

Егор закрыл за нами дверь и сделал шаг вперёд.

– Следуй за мной, – сказал он, не оборачиваясь.

Я молча пошла за ним. Мы прошли через просторную гостиную, мимо больших окон, через которые виднелся сад,

окутанный ночной темнотой. Под ногами мягко шелестел ковёр, приглушая звук наших шагов. Я чувствовала, как мои ноги подкашиваются от усталости и нервного напряжения.

Егор остановился у подножия широкой лестницы, ведущей на второй этаж. Он повернулся ко мне и посмотрел с холодным, оценивающим взглядом.

– Пойдём, я покажу тебе нашу спальню, – произнёс ровным тоном.

Я кивнула, не в силах выдать ни слова. Мы начали подниматься по лестнице. Каждый шаг отдавался эхом в моём сознании. Сердце стучало и отдавало болью в груди. Поднявшись на второй этаж, я огляделась. Здесь было не менее роскошно, чем внизу: длинный коридор с рядом дверей, ведущих в другие комнаты.

– Это будет твой новый дом, – сказал Егор, остановившись перед одной из дверей. Он открыл её и сделал шаг в сторону, пропуская меня вперёд.

Я повернулась к нему, и в его глазах увидела что-то странное, что-то, что не могло быть просто безразличием. Хотя, это скорее всего просто усталость. Но мне было всё равно. Я больше не могла позволить себе думать о его чувствах. Моё сердце было разбито, и я не могла простить ему этого.

– Это не дом, – ответила я тихо. – Это тюрьма.

Егор ничего не сказал, лишь посмотрел на меня долгим взглядом. Потом он развернулся и ушел, оставив меня одну.

Когда дверь за ним закрылась, я почувствовала, как стены

дома окончательно сжимаются вокруг меня, словно золотые прутья клетки. Я упала на колени, закрыв лицо руками, и дала волю слезам. Всё, что произошло за последний месяц, нахлынуло на меня с новой силой. Я осознавала, что моя жизнь теперь принадлежит этому холодному, властному человеку, и не могла найти в себе силы принять это.

Встав с колен, я медленно оглядела комнату. Великолепие и роскошь окружали меня, но всё это было пустым и безжизненным. Этот дом не был моим домом. Он был клеткой, в которую меня заточили, и я не знала, как выбраться из неё. Я подошла к окну и посмотрела на ночное небо. Звёзды так красиво сияли, но их свет был таким далёким и недостижимым.

Отойдя от окна, я опустилась на кровать, чувствуя, как усталость накатывает волной. Закрыв глаза, попыталась уйти от своих мыслей, но они настигали меня, как призраки прошлого. Вспоминала отца. Вспоминала тот день, когда он сказал мне, что я должна выйти замуж за Егора.

– Лия, это единственный способ спасти нашу семью, наш бизнес, наш дом. – говорил он тогда. – Пожалуйста, пойми меня. Я должен выполнить требование Ковалева.

Но я не могла понять. Не могла простить ему того, что он сделал. Он отдал меня этому человеку, и теперь я была в плену. В плену этого дома, в плену своей судьбы.

Слёзы текли по моим щекам, и я была не силах их остановить. Моё сердце было разбито, а я не знала, как его склеить.

Чувствовала себя одинокой и потерянной в этом холодном, бездушном мире. Егор был рядом, но он был так далёк. Он был моим мужем, но я не могла видеть в нём ничего, кроме тюремщика.

Закрыв глаза, я попыталась уснуть, надеясь, что в снах найду утешение. Но сны не приходили. Вместо этого меня преследовали мысли о том, как выбраться из этой клетки. Я знала, что должна найти способ.

Глава 2

Лия

Утро настало слишком быстро. Я проснулась от света, который пробивался через шторы спальни. Голова была тяжёлой от недосыпа, и мысли всё ещё были спутанные после вчерашнего дня. Я осмотрелась вокруг, чувствуя, как холодное величие этой комнаты вновь начинает давить на меня.

Когда я наконец решилась встать, обнаружила, что на тумбочке рядом с кроватью лежит записка: "Завтрак в 9:00 в столовой". Подписи не было, но почему то я сразу полумала, что это от Егора. Вздохнув, подошла к гардеробу и выбрала простое платье – что-то удобное, но достаточно приличное для этой роскошной обстановки.

Спускаясь по лестнице, старалась не думать о том, что меня ждёт. Сердце снова начинало стучать быстрее при мысли о встрече с Егором. Вчера он оставил меня одну, не сказав ни слова утешения или объяснения. Но сегодня мне придётся снова встретиться с ним лицом к лицу.

Когда я вошла в столовую, Егор уже сидел за столом, просматривая что-то в планшете. Он не поднял головы, когда я подошла, просто кивнул в знак приветствия. Я села напротив него, стараясь не смотреть ему в глаза.

– Доброе утро, – произнесла я тихо, нарушая тишину.

– Доброе утро, Лия, – его голос был таким же холодным

и отстранённым, как и вчера.

Прислуга тут же подала нам завтрак: свежие круассаны, фрукты, кофе. Всё было идеально, но я не могла заставить себя насладиться едой. Аппетита не было. Каждый кусок был мне безвкусным.

– Мне нужно будет уехать на несколько дней, – вдруг произнёс Егор, не поднимая глаз от планшета.

Я замерла, почувствовав, как сердце пропустило удар.

– Куда? – спросила я, стараясь удержать голос ровным.

– По делам, – коротко ответил он.

Моя первая реакция была смесью облегчения и тревоги. Облегчение от того, что мне не придётся находиться с ним рядом, и тревога от мысли о том, что я останусь одна в этом огромном доме, окружённая незнакомыми людьми.

– На сколько дней ты уезжаешь? – спросила я, стараясь не выдать своих эмоций.

– На три-четыре дня, – ответил он, наконец подняв глаза. – Прислуга будет в твоём распоряжении. И не пытайся бежать. Охрана получила строгий приказ.

Эти слова прозвучали как приговор. Почувствовала, как по спине пробежал холодок. Я была пленницей в этом доме, и никакие попытки сбежать не увенчаются успехом. Егор встал из-за стола, отложил планшет и снова посмотрел на меня.

– Если тебе что-то нужно, скажи Ольге Дмитриевне, – упомянул домработницу, которую я видела вчера мельком.

Я кивнула, не в силах сказать ни слова. Егор подошёл ко мне, на секунду остановился, будто хотел что-то добавить, но потом просто развернулся и вышел из столовой. Я услышала, как его шаги удаляются, а затем звук закрывающейся двери.

Когда тишина снова окутала комнату, я осталась одна со своими мыслями и страхами. Я была в плену, и даже знание того, что Егор уедет, не приносило мне облегчения. Я поднялась из-за стола и вышла в коридор. Мне нужно было разобраться в своих мыслях и понять, что делать дальше.

Я решила осмотреть дом, пытаясь отвлечься. Проходя мимо комнат и залов, я чувствовала себя чужой в этом мире роскоши и богатства. Каждый уголок дома напоминал мне о том, что я здесь не по своей воле. В одном из залов я остановилась перед огромным окном и посмотрела на сад. Там, за высокими железными воротами, была свобода.

Наконец я дошла до главного входа. Двери были массивные, деревянные, с красивыми резными узорами. Я знала, что за ними стоит охрана, но всё равно решила попробовать. Подойдя ближе, я попыталась открыть дверь, но она была заперта.

Через несколько мгновений дверь приоткрылась, и на пороге появился один из охранников.

– Чем могу помочь Лия Андреевна? – спросил он, явно не ожидая увидеть меня здесь.

– Я хочу выйти.

– Мне очень жаль, но у меня строгий приказ не выпускать

вас за пределы особняка, – ответил он, не меняя выражения лица.

– Кто дал такой приказ? – спросила я, хотя уже знала ответ.

– Господин Ковалёв, – подтвердил он.

Я чувствовала, как во мне закипает злость и отчаяние. Всё, что я хотела – это хоть немного свободы, хоть минуту побыть на улице, подальше от этих холодных стен. Но даже этого мне было не позволено.

– Пожалуйста, вернитесь в дом. – сказал охранник, закрывая дверь.

Я осталась стоять перед закрытой дверью, ощущая, как стены дома сжимаются вокруг меня. Это место было настоящей клеткой, и я не могла вырваться из неё. Слезы подступили к глазам, но я заставила себя не плакать. Я не хотела давать Егор ужу это удовольствие – видеть меня сломленной.

Вернувшись в гостиную, я опустилась на диван и закрыла лицо руками. Мысли хаотично метались в голове. Как долго я смогу выдержать это? Как мне найти выход из этой ситуации? Мой разум искал ответы, но пока находил только тупики.

Я понимала, что должна действовать. Нельзя было просто сидеть и ждать, пока что-то изменится. Мне нужно было найти способ выйти на свободу, найти тех, кто мог бы помочь. Но как это сделать, когда каждый мой шаг контролируется?

Поднявшись, я решила начать с малого. Узнать, кто из

прислуги может быть на моей стороне, кто может помочь мне хотя бы понять, как здесь всё устроено. Я вспомнила о домработнице, о которой говорил Егор, – Ольге Дмитриевне. Возможно, через неё я смогу что-то узнать.

Найдя её в одной из комнат, я постучала в открытую дверь.

– Ольга Дмитриевна, могу я с вами поговорить? – спросила я, стараясь звучать как можно спокойнее.

– Конечно, – ответила она, отложив в сторону бельё, которое гладила. – Чем могу помочь?

– Я просто хотела узнать... как здесь всё устроено. Мне ведь нужно привыкнуть к новому дому, – сказала я, надеясь, что мой голос не выдаст волнение.

Она посмотрела на меня с пониманием и кивнула.

– Это большой дом, и сначала всё может казаться запутанным. Я покажу вам всё, что нужно, Лия Андреевна.

Мы начали обход по дому, и я старалась запомнить каждую мелочь, каждую деталь. Ольга Дмитриевна рассказывала о распорядке дня, о том, кто за что отвечает. Она была доброжелательной и заботливой, но я не могла понять, могу ли я ей доверять.

Когда мы дошли до библиотеки, я остановилась и посмотрела на полки, заполненные книгами. Это место показалось мне единственным уголком уюта и спокойствия в этом доме.

– Спасибо, Ольга Дмитриевна. Вы очень помогли мне, – сказала я, стараясь улыбнуться.

– Не за что. Если вам что-то нужно, не стесняйтесь обращаться, – ответила она, прежде чем уйти по своим делам.

– Да, у меня есть небольшая просьба. Называйте меня просто Лия. Мне не по себе, когда меня здесь все называют по имени и отчеству.

– Простите, но хозяин дома настаивал...

– Пусть это будет наш с вами секрет, – улыбнулась я. Надеюсь, что это сблизит нас немного и поможет мне расположить к себе Ольгу Дмитриевну.

Она молча кивнула и ушла.

Оставшись одна в библиотеке, я присела на мягкое кресло и взяла в руки одну из книг. Ощущение бумажных страниц под пальцами немного успокаивало. Я начала читать, пытаюсь отвлечься от своих мыслей, но они всё равно возвращались к одному и тому же: как выбраться отсюда?

Прошло несколько часов, и я решила снова попытаться удачу. Выйдя в коридор, я направилась к заднему выходу, надеясь, что там будет меньше охраны. Но, к сожалению, и там стоял охранник.

– Лия Андреевна, вы не можете выйти, – повторил он слова своего коллеги.

– Но я просто посижу в саду...

– Простите, но у меня указание не выпускать вас.

Черт! Ни на улицу выйти, ни поговорить ни с кем. Даже телефон отобрал чертов узурпатор!

Я вернулась в дом, чувствуя себя ещё более подавленной.

Везде, куда бы я ни пошла, меня встречали преграды. Но я знала, что не могу сдаться. Ковалев может контролировать моё передвижение, но он не может контролировать мои мысли и решения.

Вечер наступил быстро. Я провела его в библиотеке, погружённая в книги, пытаюсь отвлечься от реальности. Но каждый раз, когда я поднимала голову, осознание своего положения возвращалось с новой силой.

Когда наступила ночь, я вернулась в свою спальню и легла на кровать, чувствуя усталость и пустоту. Завтра будет новый день, и, возможно, я найду способ изменить свою судьбу. Но сегодня я могла только ждать, терпеть и надеяться.

Закрыв глаза, я снова услышала звук захлопывающейся двери. Но на этот раз это была не дверь спальни, а двери моего разума, закрывающие меня в мире, из которого я должна была найти выход.

Глава 3

Лия

Я проснулась, почувствовав, как тревога захлёстывает меня волной. Сердце билось так сильно, что казалось, оно вот-вот вырвется из груди. Вздохнув, я поняла, что уснуть больше не смогу. Тревожные мысли не давали мне покоя, и я решила пойти в библиотеку. Возможно, чтение поможет мне отвлечься от навязчивых размышлений.

Я накинула на плечи халат и тихо вышла из спальни, стараясь не шуметь. Шаги гулко раздавались в коридоре, и я невольно оглядывалась, словно боясь, что кто-то услышит меня и прервёт это ночное путешествие. Но дом был пуст, только где-то вдалеке слышался мягкий гул кондиционера.

Когда я вошла в библиотеку, запах старых книг мгновенно окутал меня, вызывая приятные ассоциации. Я выбрала одну из книг наугад и села в кресло, надеясь, что чтение поможет успокоиться. Но как только я открыла первую страницу, мысли вновь устремились в прошлое, в тот момент, когда моя жизнь перевернулась с ног на голову.

Я помню тот день, когда отец сообщил мне, что я вынуждена выйти замуж за Егора Ковалева. Его лицо было напряжённым, а голос дрожал, как будто ему самому было тяжело произносить эти слова. Мы сидели в его кабинете, где всегда обсуждали важные семейные дела. Но на этот раз разговор

касался не бизнеса, а моей судьбы.

– Лия, у нас нет выбора, – сказал он, избегая моего взгляда. – Мы задолжали Ковалёвым огромную сумму, и единственный способ расплатиться – это брак с Егором.

Я не могла поверить своим ушам. В голове звучало одно. «Как он мог?»

– Ты шутишь? – я резко поднялась с кресла, чувствуя, как во мне закипает ярость. – Ты хочешь, чтобы я вышла замуж за этого холодного, жестокого человека? Никогда!

– Лия, послушай меня, – отец попытался успокоить меня, но я уже не могла его слушать. – Это единственный способ спасти наш бизнес и семью.

– Спасти бизнес? – выкрикнула я, не сдерживая эмоций. – А как же я? Моя жизнь? Ты думаешь только о деньгах, а не о своей дочери!

– Это не так, Лия, – голос отца стал твёрже. – Я думаю о нашем будущем. Если мы не согласимся, нас ждёт разорение. Я обещал твоей покойной матери, что ты никогда ни в чем не будешь нуждаться. Егор сможет тебе обеспечить хорошее будущее.

Я почувствовала, как слёзы подступают к глазам. Боль и разочарование переполнили меня. Как отец мог поставить деньги выше моего счастья?

– Я не выйду за него, – сказала я сквозь слёзы. – Никогда!

– У тебя нет выбора. Брак с тобой это единственное требование Ковалева, чтобы погасить все наши долги. – холод-

но ответил он. – Это решено.

С этими словами я выбежала из кабинета, хлопнув дверью. Отец, которого я всегда уважала и любила, предал меня ради денег и бизнеса. Да я лучше бы милостыню просила, чем отдала бы свою дочь за Ковалева.

Мысли перенесли меня к первой встрече с Егором. Это было на одном из приёмов, где я, молодая и наивная, впервые увидела его. Он был высоким, с чёткими чертами лица и холодными глазами, которые, казалось, проникали в самую душу. В тот вечер он произвёл на меня сильное впечатление.

Я помню, как он подошёл ко мне, его голос был мягким, но в нём уже тогда чувствовалась сталь.

– Добрый вечер, Лия, – сказал он, слегка наклонив голову в знак приветствия. – Меня зовут Егор Ковалёв.

– Добрый вечер, – ответила я, чувствуя, как сердце начинает биться быстрее.

Мы говорили о многом, и я была очарована его уверенностью и умом. Он был совершенно не похож на парней, с которыми я встречалась раньше. Перодо мной стоял настоящий мужчина. Но с каждой нашей следующей встречей я начала замечать, что за его привлекательной внешностью скрывается что-то мрачное и опасное.

Его холодный взгляд и стальной голос стали пугали меня до дрожи. Он был человеком, который никогда не показывал свои настоящие эмоции, и я поняла, что за этой маской скрывается нечто страшное. Егор умел внушать страх одним

своим присутствием, и я чувствовала, что не могу доверять ему.

Я положила книгу на колени и закрыла глаза, пытаюсь вырваться из плена воспоминаний. Но образы продолжали всплывать в моём сознании. Я вспоминала наши разговоры, его холодное отношение и те моменты, когда я ощущала, что нахожусь на краю пропасти.

Кто в здравом уме добровольно станет женой такого человека? Этот вопрос не давал мне покоя. Я не могла понять, почему именно я оказалась в этой ситуации и как мне теперь выбраться из неё.

Слёзы снова подступили, и я почувствовала, как одиночество и страх снова захлёстывают меня. Я была в плену не только этого дома, но и своих собственных мыслей и воспоминаний.

Вздыхнув, я поднялась с кресла и вернула книгу на полку. Чтение не помогло мне успокоиться, но оно дало мне время подумать и осознать, что я должна бороться за свою свободу.

Вернувшись в спальню, я легла на кровать, но сон не приходил. Я лежала в темноте, слушая тишину дома и пытаюсь найти ответы на свои вопросы. Впереди был долгий путь, и я знала, что должна быть сильной, чтобы преодолеть все преграды и вернуть себе свободу.

Глава 4

Егор

Светало. Я возвращался домой после долгой ночи встреч и обсуждений. Предполагал, что все затянется, но удалось все решить очень быстро. Моя машина мчалась по пустым улицам, оставляя за собой только мягкий рёв мотора. Внутри было тихо, лишь изредка раздавались звуки моего телефона, когда я отвечал на сообщения и звонки.

– Доброе утро, Сокол, – сказал я, отвечая на очередной звонок. Матвей Соколов был моим давним партнёром по бизнесу и надёжным союзником в делах, требующих тонкости и расчёта.

– Егор, новости не очень, – начал он без предисловий. – Сделка сорвалась. Сотов не согласился на наши условия. Боюсь это казино придется прикрыть. Я совершенно не доверяю ему. Мне кажется, что он давно стучит на нас.

Я промолчал, обдумывая услышанное. Это было неприятно, но не смертельно.

– Хорошо, – ответил я спокойно, стараясь не выдавать своих эмоций. – Нам нужно придумать новый план. Какие у нас есть варианты?

– Мы можем попробовать найти другого партнёра, и забыть об этом казино. – предложил Матвей. – Или пересмотреть условия сделки и предложить что-то более выгодное.

Либо просто убраться Сотова и поставить на его место надежного человека.

– Пересмотр условий – это последний вариант, – сказал я, глядя на дорогу перед собой. – Я хочу, чтобы сделка состоялась в течение недели. Посмотрим как он себя поведет и исходя из этого будем принимать решение.

– Понял, – согласился Сокол. – Я займусь этим немедленно.

Я отключил звонок и откинулся на спинку кресла, чувствуя, как усталость постепенно накатывает на меня. Последние несколько дней были насыщенными и напряжёнными, и я понимал, что мне нужно немного отдохнуть, чтобы продолжать действовать эффективно.

Подъехав к особняку, я оставил машину в гараже и вышел, ощущая прохладный утренний воздух на лице. Все кроме охраны еще спали, в доме тишина, и это давало мне время привести мысли в порядок, прежде чем начнётся новый день. Я направился к входной двери, тихо открывая её и входя внутрь.

Прошёл по коридорам, знакомым и привычным, словно по лабиринту, который я знал наизусть. Тишина дома была абсолютной, и только слабый шум моих шагов нарушал её. Я остановился перед дверью спальни и осторожно открыл её, стараясь не разбудить Лию.

Она спала, её лицо было спокойным, и на мгновение я позволил себе задержать взгляд на ней. Лия выглядела та-

кой беззащитной, что внутри у меня что-то дрогнуло. Воспоминания нахлынули на меня, заставляя вновь пережить тот день, когда я забрал её у отца.

Это было в кабинете, наполненном запахом сигаретного дыма и запахом старой кожи. Я стоял перед Серовым, который сидел за столом нервно барабанил пальцами по столу. Этот человек давно был известен в наших кругах как заядлый игрок и неисправимый должник. Каждый раз, когда я видел его, он выглядел всё более измотанным и отчаявшимся. Особенно после смерти его супруги. Немало денег он одолжил у меня и теперь никак не верну их. А прощать я ему не собирался. И вот он позвал меня на встречу, и я предчувствовал, что это будет нечто необычное.

Я понимал, что он будет пытаться найти выход из очередной ямы, которую сам себе вырыл.

– Егор, у меня есть предложение, – начал он, избегая моего взгляда. – Ты знаешь, что я задолжал тебе немалую сумму.

– Конечно, Виктор Петрович, я в курсе, – ответил я спокойно, наблюдая за его реакцией. – И я полагаю сегодня вы меня позвали, чтобы закрыть долг?

– У меня нет возможности выплатить долг, – сказал он, опустив глаза. – Но у меня есть дочь, Лия. Она отличная девушка, и я уверен, что она станет тебе хорошей женой. Я воспитал её как следует. Хорошая жена – и мой долг списан.

Я молча смотрел на него, обдумывая его слова. Лия. Я знал её, видел её на нескольких приёмах. Молодая, красивая,

с огненным темпераментом. Она была не той, кого я представлял своей женой, но предложение Виктора Петровича было выгодным.

– Виктор Петрович, вы серьёзно предлагаете мне вашу дочь в обмен на долг? – спросил я, не выказывая ни удивления, ни возмущения.

– Да, Егор, – кивнул он, наконец посмотрев мне в глаза. – Я понимаю, как это звучит, но я уверен, что это лучший выход для нас обоих. Лия не знает о всех моих проблемах, и я хочу, чтобы она была в безопасности. Ты сможешь обеспечить ей хорошую жизнь.

Я продолжал размышлять. Этот брак мог бы отвлечь семью от ненужных разговоров. Отец давно хотел, чтобы я женился, а мачеха всё время говорила о внуках. Кроме того, брак с Лией мог бы быть просто формальностью, необходимой для успокоения близких. Я не собирался впускать в своё сердце ни одну женщину, и Лия не станет исключением.

– Хорошо, Виктор Петрович, – сказал я, делая свой выбор. – Я принимаю ваше предложение. Лия станет моей женой, а ваш долг будет списан.

Он выглядел так, словно гора свалилась с его плеч. Виктор Петрович поблагодарил меня, и мы заключили сделку. Я знал, что это решение изменит не только мою жизнь, но и жизнь Лии. Но в мире, где выживает сильнейший, компромиссы необходимы.

Девушку я забрал в тот же вечер. Лия была в ярости. Она

истерила, кричала и проклинала меня. Двое моих ребят с трудом усадили ее на заднее сиденье моей машины. Она так быстро тараторила проклятья в мой адрес, что я едва мог понять её слова. Но за этой яростью я видел страх и боль. Она потеряла всё, что ей было дорого, и я стал для неё символом этой потери. Еще очень долгое время она протестовала, но перед самой свадьбой у нас состоялся короткий разговор, где я объяснил ей, что у нее нет другого выхода. Она станет моей женой! С согласием или без. И она должна помнить, что это все ради ее отца. И если она хочет покоя для него, то будет послушной девочкой.

Я подошёл ближе к кровати и сел на край. Спокойное выражение лица Лии стало напряженным, как будто её преследовали кошмары. Я знал, что стал причиной её страданий, но это было необходимым злом. В мире, где выживает сильнейший, нет места для слабости и сентиментальности. Надеюсь она это понимает и мне не придется снова возвращаться к разговору перед свадьбой.

Я поднялся, стараясь не разбудить ее, и направился к выходу. Нужно было обдумать новый план и найти способ исправить ситуацию с Сотовым. Я не готов сейчас потерять одно из самых выгодных моих вложений.

Глава 5

Лия

Я проснулась и некоторое время лежала, не открывая глаз. Вокруг была тишина, нарушаемая лишь лёгким шелестом занавесок, колеблющихся от утреннего ветерка, который пытался проникнуть в мою комнату через приоткрытую форточку. Солнце уже встало, его лучи пробивались сквозь неплотно задернутые шторы, заливая комнату мягким светом. Мне не хотелось вставать. Каждое утро напоминало мне о том, что я попала в клетку, из которой не могу выбраться. Я вздохнула, чувствуя тяжесть на душе. Какое будущее ждёт меня в этом доме? Сможет ли Егор когда-нибудь стать для меня чем-то большим, чем тюремщик? Все таки он мой муж. От этого у меня все комом сжалось внутри. Брачной ночи у нас так и не было. А я боялась этого больше всего. Это не значило, что он не прикаснется ко мне и дальше.

Мысли металась в голове, и я попыталась заставить себя подняться, когда в дверь постучали. Я накинула халат и открыла дверь. На пороге стояла домработница.

– Доброе утро, Лия, – сказала она, улыбнувшись. – Завтрак уже накрыт. Егор Сергеевич тоже присоединится к вам.

Я удивилась. Неужели Егор вернулся? Я не слышала, как он приехал. Накануне он сказал, что уезжает на несколько дней, и я уже начала привыкать к мысли, что останусь в этом

доме одна.

– Спасибо, сейчас спущусь, – ответила я и закрыла дверь.

Я открыла гардероб, раздумывая что надеть. Дома я всегда могла позволить себе удобный спортивный костюм и без стеснения поужинать в таком наряде. Или забежать на кухню в любимой пижамке и позавтракать. Но в этом доме свои правила и обычаи. Мою одежду даже не привезли, а заполнили гардероб новыми вещами. Я выудила из шкафа платье, привела себя в порядок и вышла из комнаты. Проходя мимо одной из комнат с приоткрытой дверью, я услышала, как Егор с кем-то ругается.

– Я не собираюсь терпеть это больше, – яростно говорил он. – Ты должен сделать то, что я сказал, и немедленно.

Я приостановилась, чувствуя, как по спине пробегает холодок. Егор всегда был холодным и сдержанным, но теперь его голос был полон угроз. Он замолчал, и я уже хотела уйти, как снова услышала его крик.

– Найдите его и привезите ко мне, – приказал он. – Эта мразь должна стоять на коленях передо мной и просить о пощаде.

От этих слов мне стало страшно. Я прижалась к стене, стараясь не выдать своего присутствия. Егор был опасен, и теперь я это понимала. Мне не хотелось выяснять, что или кто стал причиной его гнева.

Я решила поскорее уйти и направилась вниз по лестнице. Спустившись в столовую, увидела накрытый стол. Почти

сразу следом спустился и Егор. Не обращая на меня внимания, сел за стол и начал есть, словно я была невидима.

Я нервничала, мои руки дрожали. Не могла притронуться к еде, только смотрела на него, пытаюсь понять, что происходит. Наконец, не выдержав, я спросила:

– Почему ты вернулся раньше?

Егор поднял на меня холодный взгляд, полный презрения.

– Это не твоё дело, – сухо и грубо ответил он, продолжая есть.

Воздух вокруг нас стал как будто наэлектризованный. Как будто любое слово было способно ударить током. Невыносимо сидеть в такой обстановке, и тем более есть. Встав из-за стола, я хотела уйти, но Егор крикнул на меня таким же тоном, как в кабинете:

– Сядь и поешь!

Я замерла, чувствуя, как страх парализует меня. Его тон не оставлял места для возражений. Неохотно я снова села за стол.

Завтрак проходил в тягостной тишине. Егор ел молча, не глядя на меня. Мои попытки разговаривать его ни к чему не приводили. Он был холоден и отстранён, и я не могла понять, что происходит в его голове.

Когда завтрак наконец закончился, Егор встал и направился к выходу, даже не взглянув в мою сторону. Я осталась сидеть за столом, чувствуя себя совершенно разбитой. Внутренний голос подсказывал мне, что нужно что-то делать, но

я не знала, с чего начать.

Ковалев ушел, а я решила выйти, чтобы успокоиться и привести мысли в порядок. Выйдя в сад, я села на скамейку и попыталась понять, что делать дальше. Благо меня никто не остановил и я свободно наслаждалась природой. С каждым днём я всё больше убеждалась, что нахожусь в ловушке. Егор был не просто холодным и строгим, он был опасным. Его гнев и угрожающие слова, услышанные утром, не выходили у меня из головы.

Я пыталась придумать, как справиться с этой ситуацией, но все мои мысли возвращались к одному: я должна найти способ выбраться из этого дома. Но как? Охрана следила за каждым моим шагом, и каждый раз, когда я пыталась выйти за ворота, меня останавливали.

Нет! Так не должно продолжаться. При первой нашей встрече снова, потребую, чтоб он разрешил мне выходить.

Мы вновь увиделись за ужином. Он был погружён в свои мысли и почти не смотрел на меня. Я пыталась начать разговор, но его ответы были короткими и сухими. Это была борьба, которую я не могла выиграть. Как только он закончил ужинать, он встал и ушел в свой кабинет.

Я встала и пошла следом за ним. Дверь в его кабинет была приоткрыта, и я осторожно заглянула внутрь. Егор стоял у окна, сжимая телефон в руке, и выглядел напряженным. Я постучала и вошла.

– Нам нужно поговорить, – начала я, стараясь держать го-

лос ровным.

Егор повернулся ко мне, его глаза сверкали холодом.

– О чем? – спросил он, не проявляя никакого интереса.

– Почему ты запер меня в этом доме? – Я старалась не повышать голос, но внутри меня бушевала буря. – Мы же обо всем договорились. Я согласилась выйти замуж за тебя. Играть для всех счастливую влюбленную жену. Но разве мы договаривались, что я стану пленницей без возможности выходить. Без телефона. У меня есть друзья. У меня есть папа...

– Ты должна находиться здесь, и я решил, что так будет лучше. – ответил он холодно, не позволяя мне продолжить.

– Лучше для кого? Для тебя? – воскликнула я, чувствуя, как в груди все клокочет. – Ты не имеешь права так со мной обращаться! Я не твоя вещь!

Егор медленно подошел ко мне, не сводя с меня взгляд, полный ледяного презрения.

– Я имею полное право, Лия, – сказал он жёстко. – Ты принадлежишь мне. И ты должна помнить, что жизнь твоего отца зависит от твоего поведения. Пока я не позволю тебе выходить, ты будешь оставаться в этом доме или в саду. И это не обсуждается.

Его слова ударили по мне, как хлыст, оставляя глубокие раны. Я клокочущая обида в груди горячим комом поднялась к горлу.

– Ты не можешь так со мной поступать! – крикнула я, не сдерживая слез. – Я человек, а не твоя игрушка!

Егор посмотрел на меня с холодным спокойствием, которое меня бесило еще больше.

– Я могу поступать так, как считаю нужным, – сказал он. – Ты моя жена, и ты будешь делать то, что я скажу. И запомни: любое твое непослушание может стоить многого.

Я застыла, чувствуя, как по телу пробегает дрожь. Его угроза была реальной, и я знала, что он не шутит. Моя ярость смешалась с бессилием, и я не знала, что делать.

– Ты... ты чудовище, – прошептала, глядя ему в глаза. Хотела крикнуть но ком больно сдавливал горло. – Ненавижу тебя.

Егор не ответил, лишь улыбнулся холодной улыбкой и отвернулся.

– Ты можешь ненавидеть меня сколько угодно, Лия, – сказал он, снова подходя к окну. – Это ничего не изменит. Ты останешься здесь, и ты будешь подчиняться моим правилам. И если ты попробуешь выйти за ворота, охрана остановит тебя. Так что советую тебе смириться и привыкнуть к этому.

Я не могла поверить своим ушам. Этот человек был бездушным монстром, и я не знала, как справиться с ним. Слезы текли по моим щекам, и я чувствовала, что теряю всякую надежду.

– Ты никогда не станешь для меня мужем, – прокричала я, глядя на его спину. – Никогда.

Егор не обернулся, и я поняла, что ему всё равно. Он не заботился ни о моих чувствах, ни о моих словах. Для него я

была лишь средством для достижения целей.

Я вышла из кабинета, чувствуя себя опустошенной. Я вернулась в свою комнату и, закрыв дверь, рухнула на кровать. Слезы текли по моим щекам. Я не могла поверить, что моя жизнь превратилась в этот ад. Но я знала одно: я не сдамся. И пусть Егор думает, что может контролировать меня, я найду способ доказать ему, что он ошибается.

Глава 6

Егор

Сидя в своём кабинете, я размышлял о том, что давно следовало избавиться от Сотова. Он всегда был слабым звеном, и вот теперь он сбежал к Монголу. Это предсказуемый ход для такого крысеныша. Монгол, конечно, не упустит возможности захватить такой жирный кусок, как наше казино. С виду приличный ресторан, за стенами которого хорошо спрятано мое лучшее казино. Для Монгола это и бизнес, и символическое завоевание. Он давно уверен, что я перехожу границы, и считает это казино своей территорией.

Я откинулся на спинку кресла, вертя в руках бокал с коньяком. В голове крутилось множество мыслей и планов. Сотов и Монгол. Две проблемы, которые нужно было решать.

Дверь кабинета открылась, и в кабинет вошёл Сокол, серьезный и сосредоточенный.

– Привет, – сказал я, подняв бокал в приветствии. – Что у нас нового?

Сокол сел напротив меня и тоже налил себе коньяк.

– У нас большие проблемы, Егор, – начал он. – Сотов перешел к Монголу, теперь это уже стопроцентная информация. Они считают, что мы слишком расширяем свои границы, и казино – это их следующая цель.

– Я знаю, – мрачно ответил я.

– Но это не всё. На этой неделе должна состояться поставка оружия для очень важных людей. Ты же помнишь об этом. . . Если эта сделка сорвётся, у нас будут большие неприятности.

Я кивнул, понимая всю серьезность этого вопроса.

– Поэтому, – продолжил друг. – я думаю временно оставить Сотова в покое. Пусть даже мы потеряем это казино. Сделка с оружием для нас сейчас гораздо важнее.

Я обдумывал его слова. Это было разумное предложение, но мой гнев на Сотова и Монгола не утихал. Я знал, что нужно сосредоточиться на главном, но чувство несправедливости и желание мести было слишком сильным.

В этот момент дверь кабинета с грохотом распахнулась, и в комнату ворвалась Лия. Её длинные каштановые волосы растрепались, лицо было красным от возмущения. Губы были сжаты в тонкую линию, но как только она заговорила, они начали дрожать от эмоций.

– Отзови своих псов, я просто хочу в саду посидеть! – её голос был резким и громким.

Она была яростной и полна энергии, её руки сжаты в кулаки, а вся фигура выражала готовность к борьбе. Она не замечала ничего вокруг, её внимание было приковано ко мне, как будто я был причиной всех её бед. Хотя скорее всего так и есть.

Когда она увидела Матвея, её гнев как будто на утих. Лия мгновенно изменилась, её лицо стало более спокойным, но

я видел, как трудно ей это давалось.

– Дорогой, у нас гости, ты не предупредил, – сказала она, её голос сменился на более мягкий, почти ласковый.

Но я не мог не заметить, как её глаза всё ещё пылали гневом. Попытка играть любящую жену была жалкой и неубедительной. Её руки всё ещё дрожали, а голос звучал фальшиво.

– Почему ты врываешься в мой кабинет? – холодно спросил я, не давая ей возможности продолжать эту игру.

Лия подошла ко мне ближе, стараясь выглядеть расслабленной, но её напряжённость была очевидна. Она попыталась улыбнуться, но эта улыбка выглядела натянутой и неестественной.

– Просто хотела узнать, как у тебя дела, дорогой, – сказала она, при этом всё звучало так, как будто она заставляла себя говорить эти слова.

– У тебя совсем плохо получается играть любящую жену, – ответил я, чувствуя, как внутри меня нарастает раздражение.

Она продолжала смотреть на меня, её глаза наполнились слезами, которые она с трудом сдерживала. Я видел, как в них вспыхивает ярость, и Лия готова была взорваться.

– Мы поговорим позже, – сказал я, пытаюсь сохранить хладнокровие. – А теперь иди.

Лия не сразу ушла, и я почувствовал, как моя злость начинает кипеть.

– Уходи, Лия, – повысив голос, повторил я. – У нас здесь важный разговор.

Она бросила на меня последний полный ненависти взгляд и вышла из кабинета, хлопнув дверью.

Я глубоко вздохнул, стараясь успокоиться. Лия была для меня загадкой, её поведение было непредсказуемым и раздражающим. Но я знал, что должен держать её под контролем, несмотря на все её вспышки ярости и попытки сопротивления.

Сокол внимательно наблюдал за мной.

– У вас всё в порядке? – осторожно спросил он, заметив моё напряжение.

– Да, – ответил я, отмахиваясь от его беспокойства. – Но над "любящей женой" ещё долго работать.

Он нахмурился, его пронизательные глаза внимательно смотрели на меня.

– Я до сих пор не понимаю твоего решения жениться на ней. Ты думаешь, это разумное решение?

Я вздохнул, отводя взгляд на окно. Серый свет пасмурного утра проникал в кабинет, создавая мрачную атмосферу.

– Сам не знаю, – признался я, чувствуя, как мои плечи напрягаются. – На тот момент мне показалось верным. Да и это было больше для родителей, чем для меня.

Матвей покачал головой, задумчиво потирая подбородок.

– Хотя, может, и к лучшему, – сказал он после паузы. – Кто знает, от какой судьбы её спас. Серов наверняка бы продал

её кому-то другому, если бы ты отказался. Да и...

– Ещё не факт, что со мной её ждёт что-то хорошее, если учитывать, что сейчас происходит с Монголом. – раздражённо перебил его. – Но это всё же не твоё дело, Соколов. Со своей женой я как-то сам разберусь, – отрезал я, чувствуя, как вены на висках пульсируют от злости.

Матвей замолчал. Он знал, когда нужно отступить.

– Вернёмся к нашему разговору, – добавил я, пытаюсь вернуть наше внимание к делам.

Виктор кивнул, принимая моё решение. Я чувствовал, как напряжение в комнате немного ослабло, но всё ещё оставалось ощутимым. Этот разговор о Лие не приносил мне ничего, кроме раздражения. Я знал, что должен держать её под контролем, но её вспыльчивость и непредсказуемость делали это задачей не из лёгких.

– Хорошо, – сказал Сокол. – Значит, мы временно оставляем Сотова и Монгола в покое. Но что мы будем делать с оружием? Нам нужно обеспечить безопасность сделки.

– У нас есть несколько вариантов, – ответил я, стараясь сосредоточиться на делах. – Во-первых, мы усилим охрану. Я не хочу никаких сюрпризов. Во-вторых, нужно проверить всех, кто участвует в операции. Мы не можем позволить себе ещё одного предателя.

Сокол кивнул, соглашаясь с моими словами.

– Я займусь этим, – сказал он. – У нас есть надёжные люди, которым можно доверять. Мы всё проверим и подготовимся

как следует.

Я снова откинулся на спинку кресла, чувствуя, как напряжение постепенно отпускает. Сокол всегда был надёжным партнёром и другом, и я знал, что на него можно положиться.

– Отлично, – сказал я, отпив глоток коньяка. – Тогда приступай. Мы должны быть готовы к любым неожиданностям.

Он кивнул и вышел, оставив меня наедине с мыслями. Я понимал, что предстоящие дни будут решающими. Монгол не остановится на одной попытке, и нам нужно быть готовыми к борьбе.

Но в то же время мысли о Лии не давали мне покоя. Её вспыльчивость и ненависть ко мне создавали дополнительное напряжение. Я знал, что должен держать её под контролем, но это становилось всё сложнее. Её постоянные попытки выйти за пределы дома, её крики и обвинения – всё это делало мою жизнь ещё более сложной. Уже сомневался в этой затее с женитьбой. Она девушка совершенно не из этого круга и вряд ли она поймет как нужно себя вести в моем мире.

Помимо сделки с оружием на этой неделе мне предстояло еще одно важное событие – это юбилей моего отца. Большой прием в честь уважаемого и честного бывшего прокурора. Для него я всего лишь успешный бизнесмен. Он и не догадывался, что ресторанный бизнес это всего лишь прикрытие того, над чем я на самом деле. Я влез в этот мир еще подростком, после несправедливой смерти мамы. Враги отца добрались до нее и безжалостно убили. Он верил в правосудие, и

то что закон накажет тех кто это сделал. Но наказал их я. И с того самого момента мир для меня разделился на белый и черный. С тех самых пор, я делал все возможное чтоб белый мир моей семьи: Моего отца и его новой жены, и их дочери, моей младшей сестренки Киры, никогда не пересекался с темнотой моего мира.

Глава 7

Егор

Я сидел в столовой напротив жены, раздумывая над тем, как сделать нашу фальшивую историю более правдоподобной. Лия должна привыкнуть вести себя как моя жена, особенно на публике. Скоро должен был состояться приём в честь моего отца, и я не мог позволить себе провала.

– Мы сегодня поедem в ресторан, – объявил я ей за обедом. Лия подняла на меня удивлённые глаза, в которых мелькнуло что-то похожее на беспокойство.

– Зачем?

– Это будет небольшой репетицией для приёма, который мы устроим в честь моего отца. Тебе нужно привыкнуть вести себя как моя жена на публике, – ответил я холодно. – Матвей в курсе всего. Он и твой отец – единственные, кто знает правду. Так и должно быть в дальнейшем.

Лия кивнула, но я заметил, как её руки слегка задрожали. Я решил проигнорировать её слабость. Она должна была стать сильнее, чтобы выжить в моем мире.

Вечером мы отправились в один из моих ресторанов. Это было роскошное место, которое часто посещали влиятельные люди города. Мы вошли в зал, и я почувствовал, как взгляды посетителей устремились на нас. Я держал Лию за руку, и она старалась не показывать своего волнения.

– Помни, что мы здесь как счастливая пара, – напомнил я ей, прислушиваясь к её неровному дыханию.

– Поняла, – ответила она тихо.

Она держалась рядом, её рука была в моей, как и должно быть у любящей пары. Я искал глазами администратора и меня злило, что он не встречается нас. В этот момент к нам подошла Оля, моя бывшая, которая немного переоценила наши отношения.

– Егор, ты действительно женился и даже не потрудился мне сказать? – начала она с укора.

Лия напряглась. Я почувствовал, как её пальцы сжались сильнее. Оля всегда умела выбрать неподходящий момент.

– Это не время и не место, – холодно ответил я бывшей.

Лия тихо произнесла:

– Извините, я сейчас вернусь.

Я кивнул, отпуская её руку, и наблюдал, как она удаляется. Её шаги были быстрыми, почти беглыми. Я смотрел ей вслед, замечая, как её плечи напряглись.

Оля продолжала говорить:

– Ты просто исчез, Егор. А теперь я узнаю, что ты женился. Ты даже не сказал мне об этом. Ты считаешь это нормальным? И вообще кто эта девка? Откуда она взялась?

Я не отвечал, мой взгляд всё ещё был устремлён в сторону, куда ушла Лия. Я думал о том что мне следовало бы проводить ее. Оля, видя, что я её игнорирую, бросила последнюю фразу, прежде чем уйти:

– Ты ещё об этом пожалеешь, Егор!

Её каблуки громко стучали по полу смешиваясь с негромкой фоновой музыкой. Но меня это не волновало. Все мои мысли были заняты Лией. Она долго не возвращалась, и это начинало меня бесить.

Подошел администратор извиняясь, что отвлекся на других гостей. Лии до сих пор не было. Что-то не так. Оставив администратора с его оправданиями, я направился в сторону туалета. Меня охватило беспокойство. Что, если она решила сбежать? И нашла способ. Так и было, туалет был пуст. Лия исчезла. Я матерился про себя, осознавая свою ошибку. Как я мог не подумать, что она попытается сбежать в такой момент? Пусть я только найду ее и она надолго запомнит что такие вещи делать нельзя!

Подошёл к выходу и увидел Лию, пытающуюся прорваться сквозь охрану, я почувствовал, как в груди разгорелся огонь. Когда эта девочка наконец поймет, что со мной шутки плохи!? Она стояла перед массивными телами моих людей, её глаза метались, ища путь к спасению. Охрана, верная моему приказу, преграждала ей дорогу, и Лия, казалось, была на грани истерики.

– Лия! – крикнул я, привлекая её внимание.

Она замерла на месте и медленно повернулась ко мне. В тот момент, когда наши взгляды встретились, я увидел в её глазах бурю эмоций. Страх смешался с отчаянием, её глаза были полны слез, которые она старалась сдержать. Казалось,

что каждая капля этого страха отразилась в её взгляде. Она была как загнанное животное, у которого не осталось ни одного выхода.

Но в одно мгновение этот страх и отчаяние сменилось на несломленную решимость. Лия смотрела на меня с вызовом, её глаза сверкали огнем. Она не собиралась сдаваться без боя. Этот огонь в её глазах говорил мне, что она будет бороться до конца, что бы это ни значило.

– Отпустите её, – приказал я охране.

Охранники, послушные моим словам, сделали шаг назад, освобождая Лии путь. Она осталась стоять на месте, её дыхание было быстрым и неровным, а глаза не отрывались от моих. Её упрямство и сила воли будут серьёзным испытанием для нас обоих.

Я едва сдерживал желание разорвать этот ментальный барьер между нами и заставить её признать свою новую роль. Я сжал зубы, осознавая, что справиться с Лией будет намного сложнее, чем я предполагал. Её взгляд говорил больше, чем любые слова.

– Ого, какая встреча. – в ресторан вошла подруга Лии. – А я с улицы смотрю ты или не ты. – она обняла Лию. Лия обняла ее в ответ.

– Как ты дорогая?

– Вера, ты откуда здесь? – вопросом на вопрос отвечает Лия растерянно.

– Я мимо проходила, у двери вроде бы ты. Я зашла, убеди-

лась. Точно ты. Пропала совсем. Не пишешь и не звонишь...

– Здравствуй Вера. – Я сделал шаг вперёд, взяв Лию за руку. – мы собираемся пообедать, может присоединишься к нам.

– Почему бы и нет. Тем более я давно не видела подругу.

Мы прошли за столик, и я заметил, как Лия с трудом сдерживает слёзы. Она не говорила ни слова, её взгляд был направлен в пол. Меня это бесило. Она полностью провалила свою роль. Но сейчас не время и не место для разборок.

– Лия, ты должна понимать, что твоё поведение недопустимо, – сказал я тихо, чтобы слышала только она.

Она подняла на меня свои глаза, полные ярости, но не ответила. Я понимал, что этот вечер станет для нас обоих испытанием, но надеялся на более продуктивный результат.

Ужин в компании подруги жены прошел кое-как. Напряжение витало в воздухе, и длинные молчаливые паузы добавляли раздражения. К счастью, Вера не задержалась надолго, и взяв обещание с подруги обязательно увидеться в скором времени она ушла. После ухода подруги, Лия не сказала ни слова. Ее ужин остался почти нетронутым, а ее поведение меня выводило из себя. Я решил не затягивать этот спектакль больше и отправиться домой.

Мы вышли из ресторана и направились к машине. Лия села на пассажирское сиденье, не глядя на меня. Я сел за руль, завел двигатель и мы отправились домой.

– Что это было? Ты ничего не хочешь объяснить? – спро-

сил я сдержанно, не отрывая взгляда от дороги.

Она молчала. Я мельком взглянул на нее, она игнорировала мои вопросы и смотрела в окно.

– Ты должна была вести себя как моя жена, а не устраивать сцены. И твоя попытка сбежать была глупой и бесполезной, – продолжил я, стараясь удержаться от крика.

Лия по-прежнему молчала. Её безразличие только разжигало во мне гнев.

– Ты слышишь меня? – почти закричал я, но она не реагировала.

Когда мы приехали домой, Лия быстро вышла из машины и направилась к дому. Я следовал за ней, чувствуя, что сейчас весь гнев что жег меня изнутри. Мы вошли в дом, и она тут же пошла в свою комнату, не сказав ни слова. Её молчаливое неповиновение только усугубляло ситуацию.

– Лия! – крикнул я, но она даже не обернулась.

Она закрыла дверь своей комнаты за собой, оставив меня стоять в коридоре. Моё терпение было на пределе.

Я направился в свой кабинет, чувствуя, как вены на висках пульсируют от злости. Её неповиновение должно было быть наказано, но я понимал, что просто крик и угроза не помогут. Лия была слишком гордой и упрямой, чтобы подчиняться силой.

Сидя в кресле, я размышлял над тем, как заставить её понять свою новую роль.

Она должна понять, что я не просто её муж. Я её хозяин,

и её жизнь зависит от меня. И она должна делать то, что я ей скажу.

Глава 8

Лия

Я лежала на кровати, слёзы текли по щекам, оставляя на подушке мокрые следы. Ужасный ужин в ресторане всё ещё был перед глазами, и горечь от унижения не давала покоя. Я в ловушке, откуда нет выхода. Моя жизнь превратилась в кошмар, и всё это из-за Егора Ковалева.

Слышала, как стучат в дверь. Стук был настойчивым, но я не собиралась отвечать. Пусть стучат сколько угодно. Затем, я услышала, как дверь открылась, и в комнату кто-то вошёл.

– Лия, Егор Сергеевич ждёт вас в кабинете, – сообщила Ольга Дмитриевна.

Я даже не подняла голову, продолжая лежать, лицом к стене.

– Пусть Егор Сергеевич идёт к чёрту. Я никуда не пойду. Если ему нужно, пусть сам приходит, – пробурчала я сквозь слёзы.

Ольга Дмитриевна постояла ещё несколько секунд, потом развернулась и вышла, тихо закрыв дверь за собой. Спустя пару минут дверь снова распахнулась, но на этот раз с силой, что ударила о стену.

– Лия! – громко рявкнул Егор.

Я резко обернулась и увидела Егора, стоящего в дверях. Его лицо было искажено гневом, глаза горели злобным ог-

нем. Он сейчас был похож на зверя готового броситься на жертву. Всё во мне леденело от страха, но я не собиралась показывать свою слабость. Я заставила себя встать и встретить его взгляд.

– Что тебе нужно? – холодно спросила я, стараясь удержать дрожь в голосе.

– Ты думаешь, можешь меня игнорировать? – зарычал он, подходя ближе. – Ты думаешь, что можешь устраивать истерики и прятаться здесь, в этой комнате?

– Я не собираюсь разговаривать с тобой, – гордо ответила я. – Ты не имеешь права так со мной обращаться.

– Не имею права? – Егор рассмеялся, но в его смехе не было ничего весёлого. – Я твой муж, Лия. Я имею полное право требовать от тебя послушания.

– Ты никогда не будешь для меня мужем, – выпалила ему в лицо. – Ты можешь запереть меня в этом доме, но не заставишь уважать или любить тебя.

– Мне не нужно твое уважение, и тем более твоя любовь. – прошипел он, его лицо стало совсем близко. – Ты будешь делать то, что я говорю, поняла? Ты здесь только для того, чтобы играть на публику мою любящую жену...

– Я никому не позволю собой командовать, – ответила я, смотря прямо в его глаза. – Ни тебе, ни кому-то ещё.

Егор схватил меня за плечи, его хватка была болезненно сильной. Я почувствовала, как моё сердце забилося быстрее, то ли от страха, то ли от ярости. Я не могла отрицать тот

факт, что он на самом деле меня пугает.

– Ты осознаешь что твое поведение имеет последствия. – его голос был тихим, почти шепотом, но для меня он словно звучал оглушающе.

– Сделай что хочешь, – бросила я в ответ. – Но я не сломаюсь.

Мы стояли, глядя друг другу в глаза, пока напряжение не стало невыносимым. Наконец, он оттолкнул меня, словно я была какой-то вещью, и вышел из комнаты, хлопнув дверью.

Я упала на кровать, чувствуя, как слёзы вновь наворачиваются на глаза. Я ненавидела его, но ещё больше ненавидела себя за то, что позволяла ему так на себя влиять. Мои руки дрожали, сердце колотилось, но я знала одно: я не сдамся. Пусть он думает, что может меня сломить, но он никогда не узнает, насколько я сильна.

Егор вернулся в комнату, и, увидев его, я поняла, что гнев в нем только нарастал. Его лицо было перекошено яростью, глаза горели, как два огня, и казалось, что он вот-вот взорвется. В руках он держал мой телефон, сжимая его так крепко, что костяшки пальцев побелели. Его грудь тяжело вздымалась, каждый вздох был пропитан гневом и презрением.

– Что это? – закричал он, размахивая телефоном передо мной.

Я молчала, не понимая, что он от меня хочет услышать. Он сделал шаг вперед, и я почувствовала, как волна страха

прокатилась по моему телу.

– Я спрашиваю, что это?! – повторил он, срываясь на крик.

– Мой телефон, – выкрикнула я, и в этот раз мой голос дрожал, как у испуганного ребенка.

Егор усмехнулся, но в его усмешке не было ничего человеческого. Это был хищный оскал зверя, который нашел свою добычу.

– Нет, дорогая, это не просто твой телефон, – произнес он, и я почувствовала, как по спине пробежала дрожь. – Это мое доверие, которое я хотел подарить тебе за ужином. Но ты не заслужила его.

С этими словами он с силой швырнул телефон в стену. Раздался громкий треск, и осколки полетели в разные стороны.

– Вот так, в одну секунду, разбивается мое доверие, – сказал он, приближаясь ко мне вплотную. Его дыхание обжигало мое лицо, по щекам текли слезы, а внутри все холодело от.

Он стоял так близко, что я чувствовала, как его гнев буквально проникает в меня. Его глаза метали молнии, а голос был пропитан ненавистью.

– Не так все просто, женушка, – прошептал он. – Если тебе кажется, что ты можешь противостоять мне и моему терпению, то ты очень сильно ошибаешься. Тебе со мной не справиться. Но помни, что ты принадлежишь мне. И жизнь твоего отца зависит от тебя и твоего поведения.

– Ненавижу тебя, – закричала я, ударяя его в грудь, но

мои удары были как комариные укусы для него. – Ненавижу тебя! Ты чудовище, – выкрикнула я, в глазах стояли слезы, а сердце билось как сумасшедшее.

Егор молча толкнул меня на кровать с такой силой, что я не смогла удержаться на ногах. Я упала, ударившись плечом о край кровати, и услышала, как он уходит, громко хлопая дверью.

Я снова осталась одна. Беспомощно рыдая на кровати. Как мне жить в этом аду? Как оставаться сильной рядом с этим деспотом?

Глава 9

Лия

Я проснулась с первыми лучами солнца, несмотря на то что почти всю ночь не спала. Стараясь не издавать ни звука, я выскользнула из постели и направилась в библиотеку. Здесь я всегда находила утешение в книгах. Дом был погружен в полную тишину, все еще спали, и это было мое любимое время – когда весь мир словно замирал.

В библиотеке, обустроенной старыми кожаными креслами и массивными деревянными стеллажами, я чувствовала себя в безопасности. Подбирая книгу наугад, я опустилась в одно из кресел но так и не начала читать. В том маленьком промежутке, что мне удалось поспать, я играла на фортепиано. И мелодия до сих пор звучит в моей голове. Музыка всегда была моим спасением, и я скучала по своим урокам в музыкальной школе, по детишкам, которых обучала. Их смех и невинные вопросы теперь казались чем-то из далекого прошлого.

Я задумалась о своей прежней жизни, о друзьях, которых оставила, о свободе, которая теперь казалась недостижимой. Как бы мне хотелось вернуться в те времена, когда мое будущее не было определено жесткими рамками этого дома и брака.

Меня вывела из размышлений Ольга Дмитриевна, кото-

рая, аккуратно постукавшись, вошла в библиотеку.

– Завтрак накрыт, – сказала она с улыбкой.

Я посмотрела на часы и не могла поверить, что уже почти

9. Время пролетело незаметно.

– Спасибо, Ольга Дмитриевна. Я переоденусь и спущусь, – ответила я, вставая с кресла.

По пути в свою комнату размышляла о предстоящей встрече с Егором. Первая мысль была вообще не спускаться на завтрак после вчерашнего скандала. Но я быстро отбросила эту мысль. Я не дам ему сломать меня и подчинить своей воле. Он должен увидеть, что я не боюсь его. Хотя на самом деле, мне было страшно, потому что я не знала, что можно ожидать от такого человека как Ковалев. Плечо до сих пор ноет, а при резком движении боль неприятно стреляет по всей руке. И огромный синяк на моей светлой коже, еще не скоро сойдёт. Но раз мне суждено было быть женой этого монстра, я научусь быть сильной. Пусть я буду перед ним гордой женщиной, а не испуганной девочкой с которой можно делать все что угодно.

Нанесла легкий макияж, выбирая светлый тон, чтобы освежить лицо после бессонной ночи. Из гардероба выбрала стильный брючный костюм с топом, который подчеркивал мою фигуру, но был достаточно строгим для утренней встречи. Длинные волосы я завязала высоко в хвост, что придавало мне уверенности и строгости.

Довольная своим внешним видом, я спустилась в столо-

вую, готовая к новой встрече с мужем. Но к моему удивлению, я завтракала в одиночестве. Егор не появился, и мне даже стало досадно, что он не увидел меня такой – неиспуганной, не загнанной в угол, а гордо стоявшей перед ним.

Завтрак был изысканным, как всегда, но я ела без аппетита, больше думая о том, что день еще только начинается, и какие испытания он мне принесет. Когда я закончила, Ольга Дмитриевна снова подошла ко мне.

– Нужно что-то еще, Лия? – спросила она.

– Нет, спасибо, – ответила я, стараясь звучать спокойно. – Где Егор?

– Он сказал, что занят делами в кабинете и не сможет присоединиться.

После завтрака решила отправиться в сад. Я шла по узкой тропинке, направляясь к шикарным розам, которые распустились в этом уголке сада. Нежный аромат наполнял воздух, и я глубоко вдохнула, наслаждаясь этим мгновением.

– Что случилось с этими розами? – раздался за моей спиной раздраженный голос. – Почему никто не ухаживает за ними? Разве это так сложно? – ко мне подошла девушка, лет двадцати, со светлыми волосами небрежно собранными резинкой, в белой футболке, джинсах и синих кедах. – За что вам только деньги платят? – ее большие голубые глаза недовольно сверлили меня.

Я не могла понять, в чем дело, тем более, что розы выглядели шикарно. Даже не успела возразить, как в сад вошел

Егор с широкой улыбкой на лице. Увидев его, девушка бросилась ему в объятия, и Егор, с радостью прижимая ее к себе, воскликнул:

– Кира! Вот это сюрприз!

– Егор! Боже, как я соскучилась. Меня уже достал этот Лондон!

Я наблюдала за ними, не понимая, что происходит и кто эта девушка. Может, снова его очередная бывшая. Егор смотрел на Киру с такой нежностью в глазах, и он улыбался... Господи, если бы мне кто-то сказал, что я увижу улыбку этого человека, я бы дала руку на отсечение, что этого никогда не произойдет. Но он действительно улыбался. Искренне... И очень мило.

– Лия, – наконец, они вспомнили обо мне, – познакомься, это моя младшая сестра, Кирк. Кира, это Лия, моя жена, – представил нас Егор, все еще улыбаясь. Когда он сказал, что сестра в памяти промелькнул один вечер, когда я кажется пересекалась с ней. Но она тогда выглядела совершенно по другому. В изящном вечернем платье и красивой укладкой.

– Ой... – Кира в одну секунду залилась краской. – Извини, я подумала, что ты здесь... То есть... Мне очень жаль, – сказала она, смутившись.

– Ничего страшного, – ответила я, стараясь сохранить спокойствие. Но про себя подумала, как же по ее мнению должна выглядеть работница в этом доме, раз она меня приняла за служанку.

Егор подошел поближе и обнял меня за талию. Я почувствовала, как волна непривычного ощущения прокатилась по телу. Его прикосновения, казалось, оставляли на коже следы холода. Ему удалось изобразить нежность и привязанность, но мне это всё казалось неестественным и чужим.

Мне было неуютно. Это была смесь физического и эмоционального дискомфорта. Я не привыкла к таким жестам с его стороны и сейчас мне хотелось сделать шаг в сторону, вырваться из его объятий. Но я с трудом сдерживала себя, чтобы не выдать свои настоящие чувства. Стараясь сохранить спокойствие, я выдавила улыбку и произнесла несколько любезных слов. Я понимала, что это была игра для Киры, для окружающих, и мне приходилось подчиняться её правилам, каким бы трудным это ни было. Ради благополучия отца, который предал меня, но которого я очень люблю. Оттолкнуть Егора сейчас значило бы показать слабость, а я не могла себе этого позволить.

– К сожалению, у вас не было возможности познакомиться. Кира учится в Лондоне и к нашей свадьбе не успела приехать. – Любезно объяснял мне Егор. – Да и я удивлен её сегодняшним приездом. Это, конечно, не запланировано, но очень приятно. Мы всегда рады таким гостям. Правда, дорогая?!

– Да... Конечно, – подтвердила я, пытаясь скрыть своё удивление.

Я удивилась, как сильно менялся Егор в общении с сест-

рой. Его лицо было светлым и жизнерадостным. Впервые я увидела его таким, и это меня потрясло.

– Егор, я надеюсь, ты не против, если я вас оставлю. Думаю, после такой долгой разлуки вам очень хочется пообщаться. – хотелось побыстрее избавиться от этого фальша и уйти. – А я пока поговорю с Ольгой Дмитриевной по поводу обеда. – пользуясь моментом, я сделала шаг в сторону, тем самым выскользнув из объятий Ковалева.

– Кир, ты же останешься? – уточнил он у сестры, а я в мыслях молилась, хоть бы она не осталась на обед, чтобы не пришлось разыгрывать театр дальше.

– С радостью, – ответила Кира, улыбаясь.

– Вот и отлично, – кивнула я, стараясь казаться дружелюбной и скрыть досаду.

– Спасибо, дорогая, – Егор посмотрел в мои глаза и словно заглянул в мою душу. Его взгляд проникал сквозь меня, раскрывая каждую мою сокровенную мысль и чувство. Затем он взял мою ладонь в свою и поднёс её к губам.

Я почувствовала тепло от его губ, когда они мягко коснулись тыльной стороны моей ладони. Это прикосновение было таким нежным. Оно посылало маленькие дрожь по моей коже. Маленькие импульсы прямо к моему сердцу и заставило его биться быстрее. Мне стало щекотно и одновременно очень приятно. Внутри что-то затрепетало, словно пытаюсь сбежать от этой неожиданной нежности.

Я смотрела на Егора и была шокирована тем, что видела

перед собой совершенно другого человека. Обычного человека, который далек от того чудовища, что вчера готово было разорвать меня в клочья.

– Я вас оставлю, – повторила я, чувствуя, как волна смешанных эмоций захлестывает меня.

– Конечно, Лия, – ответил он, всё ещё держа меня за руку. – Спасибо за понимание.

Я кивнула и улыбнувшись, направилась к дому. Внутри меня всё кипело от противоречивых чувств. Егор, который был со мной так жесток, вдруг проявил такую нежность и заботу. Черт! Я понимала, что это всего лишь игра! И как только мы останемся наедине, он снова превратится во вчерашнего тирана, от которого меня воротит. Но сейчас, всего лишь на мгновение, на маленькую долю секунды, я представила себе, что он мой настоящий муж, и наши отношения настоящее, и мой отец не отдал меня за долги... Что передо мной тот мужчина, которого я впервые увидела на приеме, и который поразил меня с первого взгляда...

Но и в эту же секунду я снова осознала, что это замкнутый круг моего ада, из которого я все еще не нашла выход.

Глава 10

Егор

Кира неожиданно решила приехать, и тем самым меня очень удивила. Хотя этот визит сейчас немного не вовремя, я всегда рад видеть сестру. Мы на самом деле очень долго не виделись и, как оказалось в жизни сестры произошло немало за это время. Она даже проговорила, что ее сердце уже кто-то украл и я жду не дожусь встречи с ее парнем. Мы даже не заметили как несколько часов подряд просто болтали. Нас прервала Ольга Дмитриевна, сообщая что стол накрыт и Лия ждёт нас.

Обед был накрыт в большой столовой, окна которой выходили на сад. Сестренка, была в прекрасном настроении и я заметил как ей все больше нравится общение с моей женой. Обычно она никогда не общалась ни с одной из моих девушек. Несколько раз изменялась за розы. Она лично их сажала трепетно к ним относится. Лия сидела рядом со мной, выглядела спокойно и собранно. Не спорю для меня было любопытно, как она справится сегодня, после неудачного похода в ресторан. Устроит ли снова истерику, или же смирится и будет делать то, что нужно? На мое удивление, Лия играла свою роль почти отлично, отвечая на бесконечные вопросы сестры.

– Лия, расскажи, как вы с Егором познакомились? – с лю-

бопытством спросила Кира, наклоняясь чуть вперед.

– Мы встретились на благотворительном вечере, – ответила Лия с улыбкой. – Егор был организатором этого вечера. И мы с отцом были приглашены.

Я смотрел на нее, как она легко и уверенно говорила. Её ответы были короткими, но точными, без лишних эмоций, но с нужной долей теплоты. Она играла свою роль так, как я и ожидал. Внешне – идеальная жена, вежливая и заботливая. Но я знал, что за этой маской скрывается совсем другое.

– А что ты подумала, когда впервые увидела Егора? – продолжила Кира.

Лия посмотрела на меня, и наши взгляды пересеклись. Я видел, как она замерла на долю секунды, подбирая слова.

– Я подумала, что он очень харизматичный и уверенный в себе человек, – сказала она, не сводя с меня глаз.

Она начала говорить о каких-то романтических бреднях, описывая нашу встречу как нечто волшебное. Но вместо любящего взгляда, меня прожигало ее презрение. Она смотрела на меня так, словно хотела сказать: "Ты чудовище. Я ненавижу каждую минуту, проведенную с тобой".

Даже улыбка, которая казалась искренней, не скрывала её настоящего чувства. Её губы были напряжены, словно она вынуждена была держать их в этом положении.

Кира, похоже, не замечала этого и была довольна её ответами. Она наслаждалась общением и не подозревала, что за этой вежливостью скрывается истинная неприязнь.

– Егор, а ты когда понял, что Лия – та самая? – вдруг спросила сетренка, обращаясь ко мне.

Я усмехнулся, чувствуя, как Лия напряглась. Я положил свою ладонь на ее, и она тут же попыталась выскользнуть. Но я не позволил ей этого и взял её ладонь в обе руки, ответил.

– С первого взгляда, – сказал я, не отрывая глаз от Лии. – Она сразу привлекла моё внимание своей искренностью и любовью к музыке.

Лия напряглась так сильно, что её рука почти сжалась в кулак в моих ладонях. Я чувствовал, как её пальцы слегка дрожат, её ладонь стала холодной и влажной. Её губы, которые раньше казались такими мягкими и тёплыми, теперь были сжаты в тонкую линию, а в глазах я видел пламя подавленного гнева.

– Я тогда впервые услышал, как она играет на фортепьяно, и это было чудесно! – продолжал я, наблюдая за её реакцией.

Её глаза, несмотря на попытку улыбаться, выдавали всё. В них было столько ненависти и презрения, что казалось, они могут прожечь дыру во мне. Каждый раз, когда она вынужденно улыбалась, её щеки слегка подрагивали, выдавая её внутреннюю борьбу. Я видел, как её дыхание учащалось, и она старалась контролировать себя, чтобы не выдать своего истинного состояния перед Кирой.

Но мне это нравилось. Нравилось видеть, как она пытается скрыть свои чувства, как борется с собой, стараясь казаться счастливой. Это доставляло мне особое удовольствие

– знать, что я могу управлять её эмоциями, заставлять её делать то, что ей ненавистно.

Лия вымученно улыбнулась, когда Кира повернулась к ней:

– Это было действительно особенное время, – сказала она тихо, стараясь скрыть дрожь в голосе.

Её тело всё ещё было напряжено, как струна, готовая порваться в любой момент. Я мог чувствовать, как её мышцы напрягаются под моей ладонью, как она старается не выдать своей ненависти.

– Клааас! Может ты сыграешь что-нибудь? – вдохновенно захлопала в ладоши сестра. Ей тоже очень нравилась музыка, но отец был категорически против и отправил её учиться на юридический.

– К сожалению, нет. – Лия воспользовалась тем, что моя ладонь ослабла, и убрала свою руку. – Здесь нет фортепьяно.

– Как?! – возмутилась Кира. – Егор!?

– Признаю, моя вина! – улыбнулся я, поднимая руки вверх. – Я слишком поздно распорядился об этом, и доставка задерживается. Должны были, кстати, ещё вчера привезти. Но я уверен, Лия тебе обязательно сыграет.

– Несомненно! – резко ответила Лия. Её щеки покраснели, и я видел, с каким трудом она себя сдерживает. Мне даже казалось, что вот-вот она взорвётся.

Я решил добавить масла в огонь. Потянулся к ней и поцеловал в щёку. В этот момент Лия резко обернулась, готовая

четвертовать меня. Её глаза вспыхнули гневом, словно острые клинки, и я увидел, как её рука, сжимающая вилку, побелела от напряжения. Нож в другой руке дрожал, как будто она готова была вот-вот вонзить его в стол.

Я слегка улыбнулся и сделал вид, что не произошло абсолютно ничего. Продолжил разговор с Кирой, словно это было самое естественное в мире – муж целует жену, и она должна привыкнуть к такому.

Но Лия в этот момент выглядела так, словно её внутренние демоны вырвались наружу. Её губы дрожали, и она едва сдерживала себя, чтобы не сказать что-то резкое. Я чувствовал её ярость, её неприязнь, которая буквально пульсировала в воздухе вокруг нас.

– Простите, я на минутку, – вдруг сказала Лия. Она встала, избегая моего взгляда, и быстро вышла из комнаты. Её шаги звучали резко и отрывисто, как если бы она пыталась выместить свою злость на каждом шаге. Я проводил её взглядом, отмечая, как её плечи были напряжены, а спина – прямая как струна. Она почти бежала, словно хотела как можно скорее уйти от меня и от этой ситуации.

Я вернулся к разговору с сестрой, но мысленно следил за Лией. Её поведение доставляло мне странное удовлетворение. Она ненавидела меня, и я это знал. Но её ненависть только укрепляла мою власть над ней. Каждый раз, когда она пыталась выскользнуть из моей хватки, я чувствовал себя ещё более уверенным в своём контроле над ситуацией.

– Что-то произошло, а я не поняла? – спросила Кира после ухода Лии.

– То есть? – Я сделал вид, что не понимаю её.

– Ну, Лия так резко ушла. Мне вообще показалось, что когда она уходила, по её щекам текли слёзы.

– Тебе показалось, сестрёнка. Сейчас она вернётся, и ты сама убедишься. Наверное, у неё разболелась голова, и она ушла принять таблетку. Ей сегодня всю ночь кошмары снились. Я сейчас вернусь.

Встав из-за стола, я направился вслед за Лией. Она наверняка готовит мне какой-то неприятный сюрприз. Узнав у одной из работниц, что жена поднялась наверх, я отправился в её комнату. Попытался открыть дверь, но она была заперта.

– Лия! – позвал я, но в ответ не услышал ни звука. – У меня есть ключи от всех комнат в этом доме. И если ты думаешь, что закрытая дверь меня остановит, то ты ошибаешься.

Через несколько секунд, щёлчок поворачивающегося ключа и дверь открылась. Я сделал шаг в комнату, и передо мной предстала Лия, с гордо поднятым подбородком и смотрящая на меня с вызовом.

– Спустись обратно за стол, – спокойно произнёс я.

– Иди к чёрту!

– Я давно с ним на «ты», так что он будет рад меня видеть. А теперь повторю: спустись к столу и дождись окончания обеда.

– Как же я тебя ненавижу, – совершенно неожиданно Лия

дала мне пощёчину. Не теряя ни секунды, она ударила по второй щеке. На несколько секунд я потерял ориентацию от неожиданности, но затем начал смеяться, осознавая, что моя жена как дикая кошка, от которой никогда не знаешь, чего ожидать.

– Ты больше не будешь прикасаться ко мне никогда! Если ещё раз попытаешься меня поцеловать, то...

– То что?! – Я схватил её за подбородок и приподнял её голову, чтобы заглянуть в её глаза. – То что ты сделаешь, дорогая женушка? Это же вполне естественно, что муж целует жену.

Она попыталась отклонить голову в сторону, но я не позволил этого, слегка сжав её за челюсть. Её глаза горели ненавистью, и в них отражалась вся её внутренняя борьба.

– Если ты это сделаешь ещё раз, то я клянусь своей покойной матерью, я дождусь момента, когда ты крепко уснёшь, и убью тебя. И никто тебя не спасёт, поверь мне.

Она говорила с такой ненавистью в глазах и уверенностью в голосе, что я даже поверил, что она на это способна. Её грудь опускалась и поднималась в неровном дыхании, её тело было напряжено до предела. Если бы в её руках сейчас оказался тот кухонный нож, который она недавно сжимала, она бы с радостью прирезала меня.

– Жду не дождусь, – с улыбкой ответил я. Склонился и поцеловал её в губы.

Лия замерла на мгновени. Затем она резко попыталась от-

толкнуть меня, но я удерживал её, наслаждаясь её беспомощностью. В её глазах плескалась ненависть. Лия руками упирались в мою грудь, но моя сила удерживала её на месте. Я ощущал её дыхание, горячее и прерывистое, и знал, что в глубине души она горела от ярости.

Наконец, я отпустил жену, наслаждаясь её отчаянной попыткой отстраниться от меня.

– Помни, дорогая, – прошептал я, – ты моя жена, и тебе придётся привыкнуть к этому.

Лия не ответила. Её глаза метали молнии, и она выглядела, как будто готова была наброситься на меня. Но она сдерживалась.

Я сделал шаг назад и снова улыбнулся.

– Кстати, сегодня звонил твой отец, спрашивал как у тебя дела. – Намеренно врал, напоминая ей об отце. – Я сказал, что все хорошо. Ведь хорошо же?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.